

Связь базовых человеческих ценностей и вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий у молодежи и старшего поколения

Татарко А.Н.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-9107>, e-mail: atatarko@hse.ru

Макласова Е.В.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4857-9261>, e-mail: emaklasova@hse.ru

Дубров Д.И.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8146-4197>, e-mail: ddubrov@hse.ru

Багдасарян М.А.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8000-9229>, e-mail: mbagdasaryan@hse.ru

Представлены результаты исследования взаимосвязи вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и базовых индивидуальных ценностей у молодого и старшего поколения россиян. Предполагалось, что в этих возрастных группах базовые ценности играют разную роль в побуждении или препятствии вовлечения в использование ИКТ. Исследование проводилось с помощью социально-психологического опроса. Анкета включала авторскую методику для измерения вовлеченности в использование ИКТ и сокращенную версию опросника Ш. Шварца для оценки базовых ценностей (ESS-21). В сравнительной перспективе при помощи анализа модерации оценивалась связь активности использования ИКТ и базовых ценностей у российской молодежи и старшего поколения (N=990; средний возраст=37,6 лет; 31,4% мужчины) с учетом их возраста как модератора данной связи и контроля других социально-демографических характеристик. В результате было определено, что возраст респондентов отрицательно связан с вовлеченностью в ИКТ, в отличие от уровня образования и уровня дохода. Девять из десяти ценностей (за исключением «Стимуляции») связаны с вовлеченностью в использование ИКТ. Ряд ценностей связан с использованием ИКТ независимо от возраста («Власть», «Традиция», «Благожелательность», «Универсализм»). Также есть ряд

ценностей («Достижение», «Гедонизм», «Стимуляция», «Конформность», «Безопасность»), которые определенным образом сопряжены с вовлеченностью в использование ИКТ только у старшего поколения. В статье обсуждаются полученные результаты.

Ключевые слова: базовые ценности, информационно-коммуникационные технологии, цифровизация, модерация, молодежь, старшее поколение.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-18-00169, <https://rscf.ru/project/19-18-00169/>.

Для цитаты: Татарко А.Н., Макласова Е.В., Дубров Д.И., Багдасарян М.А. Связь базовых человеческих ценностей и вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий у молодежи и старшего поколения // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 2. С. 5—18. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270201>

The Relationship Between Basic Human Values and Use of Information and Communication Technology Among Younger and Older Generations

Alexander N. Tatarko

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-9107>, e-mail: atatarko@hse.ru

Ekaterina V. Maklasova

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4857-9261>, e-mail: emaklasova@hse.ru

Dmitrii I. Dubrov

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8146-4197>, e-mail: ddubrov@hse.ru

Maria A. Bagdasaryan

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8000-9229>, e-mail: mbagdasaryan@hse.ru

This article presents the results of a study on the interrelationship between values and the use of Information and Communication Technology (ICT) among younger and older Russians. It was assumed that for these age groups basic values play a different role in encouraging or discouraging the use of ICT. The study was carried out using a socio-psychological survey. The questionnaire included the authors' methodology for measuring involvement in the use of ICT and a short version of Sh. Schwartz's questionnaire for assessing basic values (ESS-21). In a comparative perspective, using the moderator analysis, the connection between the active use of ICT and basic values among younger and older Russians (N=990; average age=37.6 years; 31.4% male) were assessed, taking into account their age as a moderator. As a result, it was found that the age of respondents is negatively associated with the active use of ICT, in contrast to the level of education and

income level. Nine out of ten values (excluding Stimulation) are associated with the use of ICT. Several values are associated with the use of ICT, regardless of age (Power, Tradition, Benevolence, Universalism). There is also a number of values (Achievement, Hedonism, Stimulation, Conformity, Security) which in a certain way are associated with the use of ICT only among the older generation. The article discusses the results obtained.

Keywords: basic values, information and communication technologies, digitalization, moderation, young people, older generation.

Funding. This work was supported by the Russian Science Foundation, grant № 19-18-00169, <https://rscf.ru/project/19-18-00169/>.

For citation: Tatarko A.N., Maklasova E.V., Dubrov D.I., Bagdasaryan M.A. The Relationship Between Basic Human Values and Use of Information and Communication Technology Among Younger and Older Generations. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 2, pp. 5—18. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270201> (In Russ.).

Введение

Роль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в обществе становится все значительнее с каждым годом. В частности, важность ИКТ в повседневной жизни стала очевидной в период пандемии COVID-19. Средства онлайн-коммуникации существенно поддержали бизнес, учебные заведения. В этой связи ценность умения активно использовать ИКТ неуклонно растет. Соответственно, необходимо понимать, как различные психологические факторы связаны с вовлеченностью в использование ИКТ.

Целью проведенного исследования было определение характера взаимосвязи базовых индивидуальных ценностей с вовлеченностью в использование ИКТ у респондентов двух возрастных категорий — у молодежи и взрослых. Поскольку социализация молодежи происходила в условиях активного использования ИКТ, т.н. киберсоциализации [1], а у взрослых — нет, то мы можем предположить, что в разных возрастных группах базовые ценности могут играть разную роль в побуждении или препятствовании активного использования ИКТ. Соответственно, наше исследование имеет две основные задачи: 1) оценка взаимосвязи индивидуальных ценностей с вовлеченностью в использование ИКТ; 2) оценка модерационного эффекта возраста респондентов на взаимосвязь между ценностями и вовлеченностью в использование ИКТ.

Базовые ценности и их влияние на поведение

Базовые ценности указывают человеку на то, что для него важно в жизни. Категория ценностей личности широко применяется в социально-психологических исследованиях [14]. В теории базовых ценностей Ш. Шварца ценности определяются как мотивационные, надситуативные цели, служащие руководящими принципами в жизни людей [21]. В классической версии теория Ш. Шварца включала 10 базовых человеческих ценностей: «Власть», «Достижение», «Гедонизм», «Стимуляция», «Самостоятельность», «Универсализм», «Благожелательность», «Традиция», «Конформность» и «Безопасность». В теории Ш. Шварца взаимосвязи между десятью базовыми ценностями описываются в качестве двумерной структуры, состоящей из четырех типов ценностей высшего порядка [22]. Первое измерение представляет собой ценностную оппозицию «Открытость к изменениям» (ценности «Самостоятельность» и «Стимуляция») — «Сохранение» (ценности «Безопасность», «Конформность» и «Традиция»). Второе измерение включает в себя следующие ценности высшего порядка: «Самопреодоление» (ценности «Благожелательность» и «Универсализм») — «Самоутверждение» (ценности «Власть» и «Достижение»).

Изменение ценностей с возрастом

Ш. Шварц выделял три источника возрастных различий в ценностных приоритетах: возрастные периоды жизни, физическое старение и когортные эффекты [22]. Молодые люди более нуждаются в поиске партнера для создания семьи и, следовательно, ищут его [10; 13]. В результате ценности, связанные с этими потребностями, должны иметь более высокий приоритет для молодых взрослых, чем для людей старшего возраста. Кроме того, молодые люди более ориентированы на получение удовольствий от жизни и нового опыта, следовательно, для них наиболее важны ценности «Гедонизм» и «Стимуляция» [8; 23]. С возрастом данная тенденция, как правило, уменьшается отчасти из-за возникающих жизненных проблем (воспитание детей, поддержание карьеры) и частично из-за ухудшения сенсорных способностей [8; 9]. Значимость ценностей сохранения возрастает с возрастом [24]. Для пожилых людей важно сохранить то, что они достигли и создали в течение жизни, поэтому для них характерно поддерживать привычный уклад жизни, социальный порядок, консервативные нормы и традиции [18; 19; 22].

Итак, ценности, сформированные в течение определенного периода жизни, отражают влияние окружающей среды и формируют то, чем индивид руководствуется в определенных этапах жизни.

Связь ценностей с использованием ИКТ

Ценности связаны с широким спектром видов поведения людей, в том числе и с вовлеченностью в использование ИКТ. Восприятие индивидом ИКТ находится под влиянием ценностей. Было установлено следующее: принятие новой технологии требует ее соответствия ожиданиям и ценностным установкам индивида [15]. Например, чем больше индивид ценит достижения, тем больше он будет предпочитать наиболее продвинутые и прогрессивные технологии. Также если у индивида ярко выражены ценности саморазвития и любозна-

тельности, то он с высокой вероятностью будет положительно относиться к ИКТ [7].

Люди с ценностями, определяющими высокую склонность к риску, чаще более положительно относятся к использованию ИКТ, чем те, у кого склонность к риску выражена слабо [7]. В свою очередь, у пользователей социальных сетей зачастую сильно выражены ценности стимуляции [12].

Таким образом, в существующих исследованиях мы видим подтверждение идеи о том, что ценности могут быть связаны с вовлеченностью в использование ИКТ, однако эти исследования не концентрировались на изучении связи всех 10 ценностей (по Ш. Шварцу) с вовлеченностью в использование ИКТ, и тем более эта связь не рассматривалась в сравнительной перспективе — в группах молодежи и взрослых.

Организация и методы исследования

Выборка

В выборку исследования вошли 990 респондентов (из них 31,4% мужчин), возраст которых варьируется от 15 до 72 лет (средний возраст $M=37,6$ лет, $\sigma=11,284$ лет). Около 62,8% респондентов имели высшее образование, остальные — либо средне-специальное, либо незаконченное высшее (студенты). Также важно отметить, что на 2019 г. 76,9% респондентов трудоустроены и 87,1% — имеют доход выше установленного прожиточного минимума.

Процедура

Социально-психологическое исследование проводилось с начала октября 2019 года по начало марта 2020 года на онлайн-платформе «1ka.si». Ссылка на исследование распространялась через такие социальные сети, как «ВКонтакте» и Facebook*.

Инструментарий

1. *Вовлеченность в использование ИКТ* оценивалась с помощью авторской методики [4], позволяющей оценить как весь индекс оценки вовлеченности в использование ИКТ,

* С 21 марта 2022 года официально запрещен на территории России.

так и отдельные его компоненты (экономические действия в интернете, коммуникация в социальных сетях, использование смартфона, разнообразие сфер использования ИКТ). Опросник состоит из 16 вопросов, на которые респонденту необходимо дать ответ по 5-балльной шкале, указав частоту, с которой совершаются описанные действия (от 1 — «никогда» до 5 — «ежедневно»). Например, «Насколько часто Вы пользуетесь компьютером, планшетным компьютером или ноутбуком в повседневной жизни?».

2. *Базовые индивидуальные ценности* оценивались при помощи сокращенной версии опросника Ш. Шварца, включенного в анкету Европейского Социального Исследования [11]. Для диагностики 10 базовых ценностей респонденту предлагается 21 утверждение, предполагающее ответ по 6-балльной шкале.

3. Респондентам были предложены вопросы, направленные на оценку их *социально-демографических характеристик*: пол, возраст, уровень образования и уровень дохода.

Результаты

В табл. 1 представлены средние значения и стандартные отклонения переменных исследования (10-ти ценностей и индекса вовлеченности в использование ИКТ), а также результаты

оценки значимости различий данных переменных между молодежью и взрослыми. Результаты показывают, что у молодежи статистически значимо выше показатели вовлеченности в использование ИКТ, а также значимо выше значения таких ценностей, как «Стимуляция», «Гедонизм», «Достижение», «Власть». Взрослые продемонстрировали статистически значимо более высокие значения таких ценностей, как «Безопасность», «Конформность», «Традиция». Удивительным выглядит более высокое значение ценностей власти у молодежи. Обычно у молодых поколений эти ценности выражены в меньшей степени, чем у более старших [2].

В табл. 2 представлены результаты оценки связи ценностей, входящих в блок «Самоутверждение», вовлеченности в использование ИКТ и возраста. В данном случае ценности «Достижение» и «Власть» статистически значимо и положительно связаны с вовлеченностью в использование ИКТ. Возраст статистически значимо и отрицательно связан с вовлеченностью в использование ИКТ. Влияние эффекта интеракции (модерационный эффект) ценностей блока «Самоутверждение» и возраста на вовлеченность в использование ИКТ статистически значимо и положительно только в случае ценности «Достижение».

На рис. 1 визуально представлено взаимодействие ценности «Достижение» и воз-

Таблица 1

Средние значения, стандартные отклонения, значимость различий средних

Переменная	Молодежь M(SD)	Взрослые M(SD)	t
Вовлеченность в использование ИКТ	3,63 (0,46)	3,18 (0,68)	7,05***
Безопасность	4,37 (1,12)	4,82 (1,10)	-3,68***
Конформность	3,45 (1,25)	3,75 (1,24)	-2,20
Традиция	3,54 (1,10)	4,23 (1,05)	-5,86***
Благожелательность	4,41 (1,18)	4,46 (1,03)	-0,38
Универсализм	4,42 (0,98)	4,50 (0,93)	-0,72
Самостоятельность	4,38 (0,99)	4,34 (1,05)	0,38
Стимуляция	3,84 (1,25)	3,29 (1,35)	3,81***
Гедонизм	4,41 (1,11)	3,57 (1,29)	6,36***
Достижение	4,26 (1,27)	3,42 (1,37)	5,77***
Власть	3,89 (1,18)	3,29 (1,20)	4,63***

Примечание. *** p<0,001.

Таблица 2

Взаимосвязь ценностей блока «Самоутверждение» и вовлеченности в использование ИКТ при учете возраста как модератора

Переменные	Модель 1 «Достижение»	Модель 2 «Власть»
	β	β
Ценность+	0,13***	0,09**
Возраст	-0,02***	-0,02***
Ценность x Возраст	0,006*	0,004
Пол	-0,03	-0,04
Образование	0,04	0,05**
Доход	0,06***	0,06***
R ²	0,14	0,13
F-статистика	25,62***	22,97***

Примечание. В каждой из моделей представлена та ценность, которая указана в столбце; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

раста при объяснении дисперсии показателя вовлеченности в использование ИКТ. Наклон линии связи становится более выраженным с повышением возраста, то есть связь между ценностью «Достижение» и вовлеченностью в использование ИКТ усиливается, особенно в случае старшего поколения.

В табл. 3 представлены результаты оценки связи ценностей блока «Сохранение», вовле-

ченности в использование ИКТ и возраста. В данном случае ценности «Безопасность» «Конформность» и «Традиция» статистически значимо и отрицательно связаны с вовлеченностью в использование ИКТ. Возраст статистически значимо и отрицательно связан с вовлеченностью в использование ИКТ. Влияние эффекта интеракции ценностей блока «Сохранение» и возраста на вовлеченность

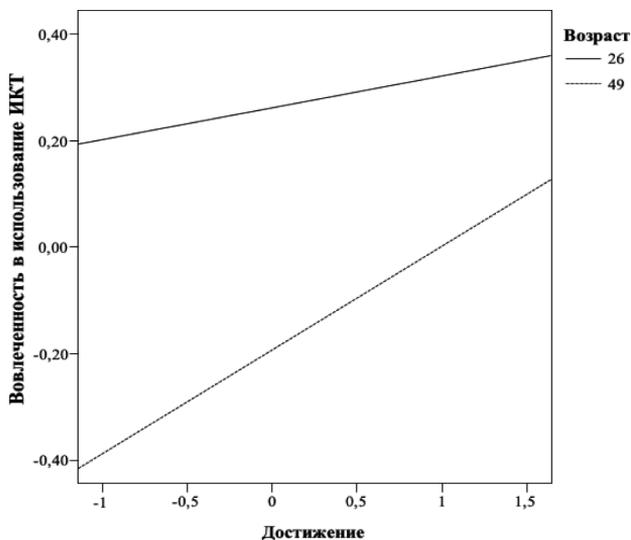

Рис. 1. Графическое представление взаимодействия между ценностью «Достижение», возрастом и вовлеченностью в использование ИКТ

Таблица 3

Взаимосвязь ценностей блока «Сохранение» и вовлеченности в использование ИКТ при учете возраста как модератора

Переменные	Модель 3	Модель 4	Модель 5
	«Безопасность» β	«Конформность» β	«Традиция» β
Ценность+	-0,10**	-0,09**	-0,09**
Возраст	-0,02***	-0,02***	-0,02***
Ценность x Возраст	-0,009**	-0,006*	-0,004
Пол	-0,04	-0,04	-0,04
Образование	0,05***	0,05**	0,05**
Доход	0,06***	0,06***	0,06***
R ²	0,14	0,13	0,13
F-статистика	24,9***	24,06***	22,93***

Примечание. В каждой из моделей представлена та ценность, которая указана в столбце; *p<0,05; **p<0,01; ***p<0,001.

в использование ИКТ статистически значимо и отрицательно только в случае ценностей «Безопасность» и «Конформность».

На рис. 2 визуальное представлено взаимодействие ценности «Безопасность» и возраста при объяснении дисперсии показателя вовлеченности в использование ИКТ. Наклон линии связи становится более выраженным с повышением возраста, то есть

связь между ценностью «Безопасность» и вовлеченностью в использование ИКТ усиливается, в то время как у молодежи данная ценность не связана с вовлеченностью в использование ИКТ.

На рис. 3 визуальное представлено взаимодействие ценности «Конформность» и возраста при объяснении дисперсии показателя вовлеченности в использование ИКТ.

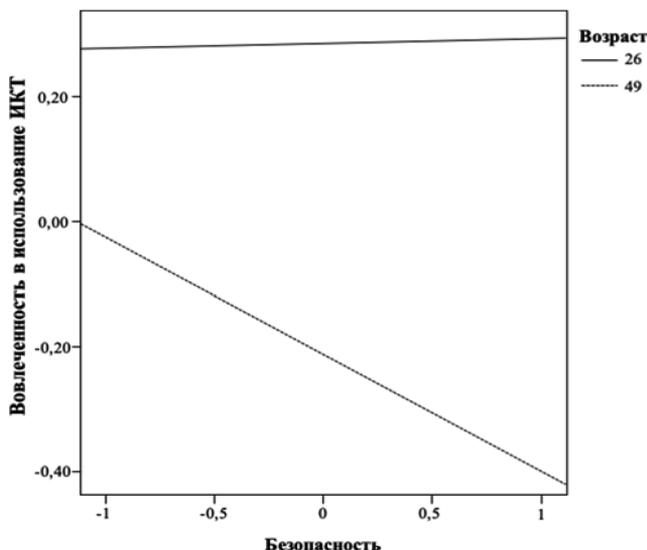

Рис. 2. Графическое представление модерационного эффекта возраста по отношению к взаимосвязи между ценностью «Безопасность» и вовлеченностью в использование ИКТ

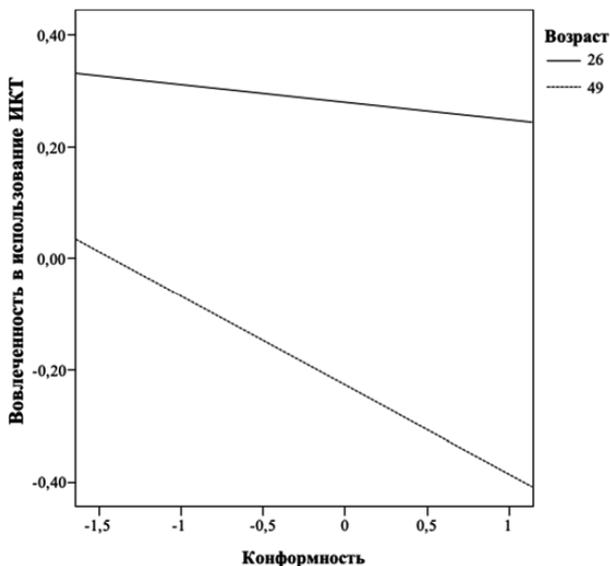

Рис. 3. Графическое представление модерационного эффекта возраста по отношению к взаимосвязи между ценностью «Конформность» и вовлеченностью в использование ИКТ

С повышением возраста наклон линии связи становится более выраженным, то есть связь между ценностью «Конформность» и вовлеченностью в использование ИКТ усиливается.

В табл. 4 представлены результаты оценки связи ценностей блока «Самопреодоление», вовлеченности в использование ИКТ и

возраста. В данном случае только ценность «Универсализм» статистически значимо и отрицательно связана с вовлеченностью в использование ИКТ. Возраст статистически значимо и отрицательно связан с вовлеченностью в использование ИКТ. Модерационный эффект возраста статистически незначим для моделей, представленных в табл. 4.

Таблица 4

Взаимосвязь ценностей блока «Самопреодоление» и вовлеченности в использование ИКТ при учете возраста как модератора

Переменные	Модель 6	Модель 7
	«Благожелательность» β	«Универсализм» β
Ценность+	0,06	-0,08**
Возраст	-0,02***	-0,02***
Ценность x Возраст	-0,002	0,003
Пол	-0,04	-0,04
Образование	0,05**	0,05***
Доход	0,07***	0,06***
R ²	0,12	0,13
F-статистика	22,15***	23,03***

Примечание. В каждой из моделей представлена та ценность, которая указана в столбце; *p<0,05; **p<0,01; ***p<0,001.

В табл. 5 представлены результаты оценки связи ценностей блока «Открытость изменениям», вовлеченности в использование ИКТ и возраста. В данном случае ценности «Гедонизм», «Стимуляция» и «Самостоятельность» статистически незначимо связаны с вовлеченностью в использование ИКТ. Возраст статистически значимо и отрицательно связан с вовлеченностью в ис-

пользование ИКТ. Возраст также является модератором связи ценностей «Гедонизм» и «Стимуляция» с вовлеченностью в использование ИКТ.

На рис. 4 и 5 визуальное представление интеракции таких ценностей, как «Гедонизм» и «Стимуляция», с возрастом при объяснении дисперсии показателя вовлеченности в использование ИКТ.

Таблица 5

Взаимосвязь ценностей блока «Открытость изменениям» и вовлеченности в использование ИКТ при учете возраста как модератора

Переменные	Модель 8 «Гедонизм» β	Модель 9 «Стимуляция» β	Модель 10 «Самостоятельность» β
Ценность+	0,06	0,06	-0,00
Возраст	-0,02***	-0,02***	-0,02***
Ценность x Возраст	0,007**	0,007*	-0,003
Пол	-0,04	-0,04	-0,05
Образование	0,05***	0,05**	0,05*
Доход	0,06***	0,06***	0,06***
R ²	0,13	0,13	0,12
F-статистика	23,59***	22,85***	19,58***

Примечание. В каждой из моделей представлена та ценность, которая указана в столбце; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

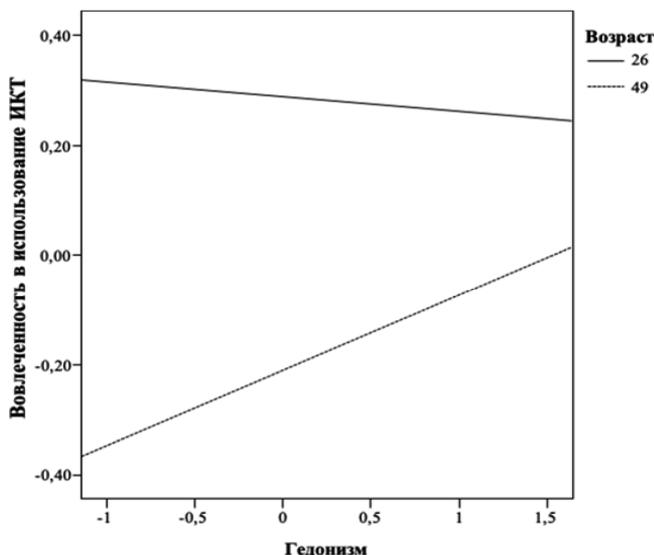

Рис. 4. Графическое представление модерационного эффекта возраста по отношению к взаимосвязи между ценностью «Гедонизм» и вовлеченностью в использование ИКТ

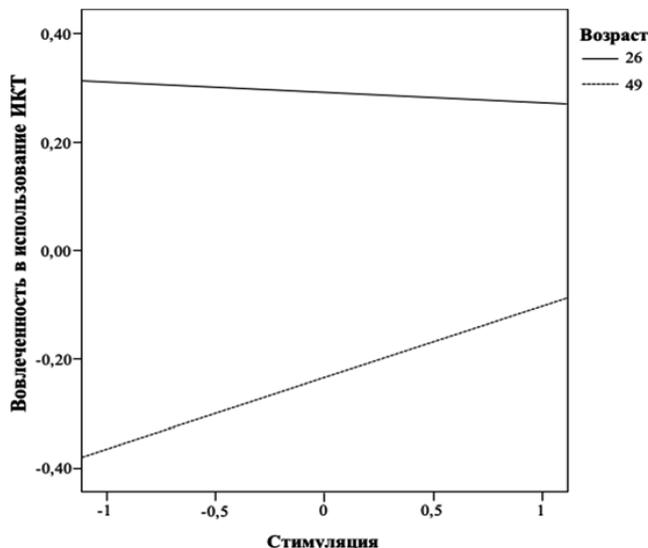

Рис. 5. Графическое представление модерационного эффекта возраста по отношению к взаимосвязи между ценностью «Стимуляция» и вовлеченностью в использование ИКТ

Наклон линий связи становится более выраженным с повышением возраста, то есть связь между ценностями «Гедонизм» и «Стимуляция» и вовлеченностью в использование ИКТ усиливается, в то время как у молодежи наклон линии связей имеет относительно горизонтальное положение, что свидетельствует скорее об их отсутствии.

Обсуждение результатов

Прежде всего отметим, что возраст респондентов отрицательно связан с вовлеченностью в использование ИКТ. Также построенные модели указывают на то, что социально-демографические характеристики (уровень дохода и образования) у респондентов двух поколений связаны с вовлеченностью в использование ИКТ положительно, что соответствует результатам предыдущих исследований [5].

Ценности блока «Самоутверждение» положительно связаны с вовлеченностью в использование ИКТ. Люди, отдающие предпочтение контролю всех аспектов своей жизни, предпочитают использовать ИКТ с целью

расширения своего социального влияния [6]. Для людей, ориентированных в своей жизни на достижение успеха, владение знанием и навыком использования таких технологий выступает инструментом для своего личностного и профессионального развития [6]. Однако при этом важно обратить внимание на то, что ценности власти положительно связаны с вовлеченностью в использование ИКТ независимо от возраста, а в группе взрослых именно ценности достижения побуждают к более активному использованию ИКТ. Ранее мы обратили внимание на более высокое значение ценностей власти у молодежи и отметили, что обычно у молодых поколений эти ценности выражены в меньшей степени, чем у более старших [2]. Более высокие значения ценностей власти российской молодежи можно объяснить именно тем, что ценностная структура подстраивается под цифровую среду, которая предъявляет более высокие требования к вовлеченности в использование ИКТ.

Ценности блока «Сохранение» отрицательно связаны с вовлеченностью в использование ИКТ. На сегодняшний день ИКТ широко используются во всех сферах жизни

общества. Однако их динамичное развитие приводит к тому, что правовое регулирование отношений в этой сфере не успевает стабилизировать и упорядочить все потенциальные взаимодействия пользователей, что актуализирует вопрос о безопасном пребывании в информационной среде [3]. Таким образом, люди, ориентированные на построение безопасного и стабильного общества, будут стремиться избегать использования ИКТ и продолжать оценивать пребывание в этой среде с точки зрения потенциальных рисков [25]. Такой паттерн поведения в большей мере свойственен взрослым, которые имеют более выраженные по сравнению с молодежью ценности «Конформность» и «Безопасность».

Ценности блока «Самопреодоление» отрицательно связаны с вовлеченностью в использование ИКТ в случае ценности «Универсализм» и не связаны вовсе в случае ценности «Благожелательность» [21]. Данные ценности не отличаются статистически значимо в группах молодежи и взрослых, также мы не обнаружили модерации — в группах молодежи и взрослых направленность связи универсализма с вовлеченностью в использование ИКТ одинакова. Стоит отметить, что современные технологии мало направлены в сторону поддержания окружающей среды и на данный момент наносят ей значительный ущерб, что идет вразрез со взглядами людей, доминирующей ценностью которых является «Универсализм» [17]. Кроме того, говоря о равенстве людей, роль ИКТ весьма неоднозначна, поскольку информационное пространство, создаваемое посредством технологий, скорее обостряет проблемы, связанные с ним [20].

Ценности блока «Открытость изменениям» не сопряжены с вовлеченностью в использование ИКТ на всей выборке. Однако при рассмотрении возраста как модератора, связи между ценностью «Гедонизм» и ценностью «Стимуляция» с вовлеченностью в использование информационных технологий соответственно актуализируются. Таким образом, мы видим, что «Гедонизм» и «Стимуляция» демонстрируют положительную связь с вовлеченностью в использование ИКТ

только в группе взрослых россиян. То разнообразие видов деятельности, которое на сегодняшний день ИКТ предоставляют пользователям, позволяет удовлетворить потребности даже самых избирательных из них. Поэтому старшее поколение, мотивированное такими ценностями, как «Гедонизм» и «Стимуляция», более вовлечено в использование информационных технологий. В то время как молодое поколение, искушенное пребыванием в информационной и технологичной среде, не склонно удовлетворять свою потребность в разнообразной деятельности и новом опыте посредством использования технологий [16].

Заключение

Мы обнаружили, что ценности, связанные с вовлеченностью в использование ИКТ, можно разделить на две категории:

1) Ценности, которые связаны с вовлеченностью в использование ИКТ универсально, независимо от возраста респондентов: «Власть» (положительно), «Традиция» (отрицательно), «Благожелательность» (отрицательно).

2) Ценности, которые значимо связаны с вовлеченностью в использование ИКТ только у взрослых: «Достижение» (положительно), «Гедонизм» (положительно), «Стимуляция» (положительно), «Конформность» (отрицательно), «Безопасность» (отрицательно).

Можно предположить, что ценностная структура молодого поколения россиян будет все более подстраиваться под ускоренные в период пандемии COVID-19 процессы цифровизации. Опираясь на выявленные тенденции, мы также можем предположить, в какую сторону будет идти ценностный сдвиг. У нового поколения будет усиливаться выраженность ценностей «Достижение», «Стимуляция», «Гедонизм» и, вероятно, «Власть». Значимость ценностей «Благожелательность», «Традиция», «Конформность» будет снижаться. Новая цифровая среда будет поддерживать такую ценностную структуру, тем более, если большое количество социальных контактов представителей молодого поколения «уйдет в онлайн», как это происходит сейчас. Мы полагаем, что при воспитании молодежи в новых

условиях важно уделять большее внимание формированию ценностей блока «Самопреодоление» (прежде всего, «Благожелатель-

ности»), которые важны для построения гармоничных социальных отношений, но могут снижаться при адаптации к цифровой среде.

Литература

1. Айсина Р.М., Нестерова А.А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 4. С. 42—57. DOI:10.17759/sps.2019100404
2. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 527 с.
3. Полякова Т.А., Акулова Е.В. Развитие законодательства в области обеспечения информационной безопасности: тенденции и основные проблемы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3. С. 4—17.
4. Методика оценки вовлеченности в использовании информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс] / Татарко А.Н. [и др.] // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 1. С. 159—179. DOI:10.17759/sps.2020110110
5. Татарко А.Н., Миронова А.А., Макласова Е.В. Индивидуальные ценности и активность использования интернета: сопоставление России и европейских стран [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 4. С. 77—95. DOI:10.17759/sps.2019100406
6. Ahmad S., Mustafa M., Ullah A. Association of demographics, motives and intensity of using Social Networking Sites with the formation of bonding and bridging social capital in Pakistan // Computers in Human Behavior. 2016. Vol. 57. P. 107—114. DOI:10.1016/j.chb.2015.12.027
7. Bagchi K.K. et al. Internet use and human values: Analyses of developing and developed countries // Computers in Human Behavior. 2015. Vol. 50. P. 76—90. DOI:10.1016/j.chb.2015.03.055
8. Baltes P.B., Lindenberger U., Staudinger U.M. Life span theory in developmental psychology / In W. Damon, R.M. Lerner (ed.) // Handbook of child psychology: Vol. 1. Theoretical models of human development (6th ed). New York: Wiley, 2006.
9. Costa P.T.Jr., McCrae R.R. Age changes in personality and their origins: Comment on Roberts, Walton, and Viechtbauer // Psychological Bulletin. 2006. Vol. 132. P. 26—28. DOI:10.1037/0033-2909.132.1.26
10. Erikson E.H. The life cycle completed: A review. New York: Norton, 1988.
11. European Social Survey, 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.europeansocialsurvey.org/data/country.html?c=russian_federation (дата обращения: 10.08.2020).
12. Fogel J., Nehmad E. Internet social network communities: Risk taking, trust, and privacy concerns // Computers in human behavior. 2009. Vol. 25. № 1. P. 153—160. DOI:10.1016/j.chb.2008.08.006
13. Kenrick D.T. et al. Renovating the pyramid of needs: Contemporary extension built upon ancient foundations // Perspectives on Psychological Science. 2010. Vol. 5. P. 292—314. DOI:10.1177/1745691610369469
14. Knafo A., Roccas S., Sagiv L. The Value of Values in Cross-Cultural Research: A Special Issue in Honor of Shalom Schwartz // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2011. Vol. 42(2). P. 178—185. DOI:10.1177/0022022110396863
15. Lin K.Y., Lu H.P. Why people use social networking sites: An empirical study integrating network externalities and motivation theory // Computers in human behavior. 2011. Vol. 27(3). P. 1152—1161. DOI:10.1016/j.chb.2010.12.009
16. Pang H. Exploring the beneficial effects of social networking site use on Chinese students' perceptions of social capital and psychological well-being in Germany // International Journal of Intercultural Relations. 2018. Vol. 67. P. 1—11. DOI:10.1016/j.ijintrel.2018.08.002
17. Renewable energy in Europe — 2017. Recent growth and knock-on effects. European Environment Agency [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eea.europa.eu/publications/renewable-energy-in-europe> (дата обращения: 03.11.2019).
18. Robinson O.C. Values and adult age: Findings from two cohorts of the European Social Survey // European Journal of Ageing. 2013. Vol. 10. P. 11—23. DOI:10.1007/s10433-012-0247-3
19. Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 1973.
20. Sargolzaei E., Nikbakht M. The ethical and social issues of information Technology: A case study // International Journal of Advanced Computer Science and Applications. 2017. Vol. 8(10). DOI:10.14569/IJACSA.2017.081019
21. Schwartz S. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in Experimental Social Psychol. 1992. Vol. 25(1). P. 1—65. DOI:10.1016/S0065-2601(08)60281-6
22. Schwartz S.H. Validity and applicability of the theory of values // Valores e comportamentos nas organizações / In A. Tamayo, J.B. Porto (ed.). Petropolis, Brazil: Editora Vozes, 2005. P. 56—95.
23. Schwartz S.H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations // Measuring attitudes cross-nationally: Lessons from the European Social Survey / In Lowell R., Roberts C.,

Fitzgerald R., Eva G. (ed.). London: Sage, 2007. P. 161—193.
24. Vaillant G.E. Aging well. Boston: Little, Brown, 2002.

References

1. Aysina R.M., Nesterova A.A. Kibersotsializatsiya molodezhi v informatsionno-kommunikatsionnom prostranstve sovremennogo mira: efekty i riski [Elektronnyi resurs] [Cyber socialization of youth in the information and communication space of the modern world: effects and risks]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2019. Vol. 10, no. 4, pp. 42—57. DOI:10.17759/sps.2019100404 (In Russ.).
2. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Tsennosti kul'tury i razvitiye obshchestva [Cultural values and development of society]. Moscow: Publ. GU VShE, 2007. 527 p.
3. Polyakova T.A., Akulova E.V. Razvitiye zakonodatel'stva v oblasti obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti: tendentsii i osnovnyye problem [The development of legislation in the field of information security: trends and key issues]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Law. Journal of the Higher School of Economics]*, 2015, no. 3, pp. 4—17. (In Russ.).
4. Tatarko A.N. [i dr.] Metodika otsenki vovlechenosti v ispol'zovanie informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii [Elektronnyi resurs] [Assessment methodology of involvement in information and communication technology using]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 1, pp. 159—179. DOI:10.17759/sps.2020110110 (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Tatarko A.N., Mironova A.A., Maklasova E.V. Individual'nye tsennosti i aktivnost' ispol'zovaniya interneta: sopostavlenie Rossii i evropeiskikh stran [Elektronnyi resurs] [Individual values and internet use: comparison of Russia and European countries]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2019. Vol. 10, no. 4, pp. 77—95. DOI:10.17759/sps.2019100406 (In Russ.).
6. Ahmad S., Mustafa M., Ullah A. Association of demographics, motives and intensity of using Social Networking Sites with the formation of bonding and bridging social capital in Pakistan. *Computers in Human Behavior*, 2016, no. 57, pp. 107—114. DOI:10.1016/j.chb.2015.12.027
7. Bagchi K.K. et al. Internet use and human values: Analyses of developing and developed countries. *Computers in Human Behavior*, 2015, no. 50, pp. 76—90. DOI:10.1016/j.chb.2015.03.055
8. Baltes P.B., Lindenberger U., Staudinger U.M. Life span theory in developmental psychology. In W. Damon, R.M. Lerner (ed.). *Handbook of child psychology: Vol. 1. Theoretical models of human development (6th ed.)*. New York: Wiley, 2006.

25. Warner-Söderholm G. et al. Who trusts social media? // *Computers in Human Behavior*. 2018. Vol. 81. P. 303—315. DOI:10.1016/j.chb.2017.12.026

9. Costa P.T.Jr., McCrae R.R. Age changes in personality and their origins: Comment on Roberts, Walton, and Viechtbauer. *Psychological Bulletin*, 2006. Vol. 132, pp. 26—28. DOI:10.1037/0033-2909.132.1.26
10. Erikson E.H. The life cycle completed: A review. New York: Norton, 1988.
11. European Social Survey, 2016 [Electronic resources]. Available at: https://www.europeansocialsurvey.org/data/country.html?c=russian_federation (Accessed 10.08.2020).
12. Fogel J., Nehmad E. Internet social network communities: Risk taking, trust, and privacy concerns. *Computers in human behavior*, 2009. Vol. 25, no. 1, pp. 153—160. DOI:10.1016/j.chb.2008.08.006
13. Kenrick D.T. et al. Renovating the pyramid of needs: Contemporary extension built upon ancient foundations. *Perspectives on Psychological Science*, 2010. Vol. 5, pp. 292—314. DOI:10.1177/1745691610369469
14. Knafo A., Roccas S., Sagiv L. The Value of Values in Cross-Cultural Research: A Special Issue in Honor of Shalom Schwartz. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2011. Vol. 42, no. 2, pp. 178—185. DOI:10.1177/00220221110396863
15. Lin K.Y., Lu H.P. Why people use social networking sites: An empirical study integrating network externalities and motivation theory. *Computers in human behavior*, 2011. Vol. 27, no. 3, pp. 1152—1161. DOI:10.1016/j.chb.2010.12.009
16. Pang H. Exploring the beneficial effects of social networking site use on Chinese students' perceptions of social capital and psychological well-being in Germany. *International Journal of Intercultural Relations*, 2018. Vol. 67, pp. 1—11. DOI:10.1016/j.ijintrel.2018.08.002
17. Renewable energy in Europe — 2017. Recent growth and knock-on effects. European Environment Agency [Electronic resource]. Available at: <https://www.eea.europa.eu/publications/renewable-energy-in-europe> (Accessed 03.11.2019).
18. Robinson O.C. Values and adult age: Findings from two cohorts of the European Social Survey. *European Journal of Ageing*, 2013. Vol. 10, pp. 11—23. DOI:10.1007/s10433-012-0247-3
19. Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 1973.
20. Sargolzaei E., Nikbakht M. The ethical and social issues of information Technology: A case study. *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*, 2017. Vol. 8, no. 10. DOI:10.14569/IJACSA.2017.081019
21. Schwartz S. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in Experimental Social Psychology*, 1992. Vol. 25, no. 1, pp. 1—65. DOI:10.1016/S0065-2601(08)60281-6

22. Schwartz S.H. Validity and applicability of the theory of values. In A. Tamayo, J.B. Porto (ed.). *Valores e comportamentos nas organizações*, 2005. Petropolis, Brazil: Vozes, pp. 56—95.
23. Schwartz S.H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations. In Lowell R., Roberts C., Fitzgerald R., Eva G. (ed.). *Measuring attitudes cross-nationally: Lessons from the European Social Survey*. London: Sage, 2007, pp. 161—193.
24. Vaillant G.E. *Aging well*. Boston: Little, Brown, 2002.
25. Warner-Søderholm G. et al. Who trusts social media? *Computers in Human Behavior*, 2018. Vol. 81, pp. 303—315. DOI:10.1016/j.chb.2017.12.026

Информация об авторах

Татарко Александр Николаевич, доктор психологических наук, главный научный сотрудник, Центр социокультурных исследований, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-9107>, e-mail: atatarko@hse.ru

Макласова Екатерина Владимировна, аспирант, стажер-исследователь, Центр социокультурных исследований, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4857-9261>, e-mail: emaklasova@hse.ru

Дубров Дмитрий Игоревич, кандидат психологических наук, научный сотрудник, Центр социокультурных исследований, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8146-4197>, e-mail: ddubrov@hse.ru

Багдасарян Мария Арсеновна, аспирант, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8000-9229>, e-mail: mbagdasaryan@hse.ru

Information about the authors

Alexander N. Tatarko, Doctor of Psychology, Chief Research Fellow, Center for Socio-Cultural Research, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-9107>, e-mail: atatarko@hse.ru

Ekaterina V. Maklasova, Postgraduate Student, Research Intern, Center for Socio-Cultural Research, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4857-9261>, e-mail: emaklasova@hse.ru

Dmitrii I. Dubrov, PhD in Psychology, Research Fellow, Center for Socio-Cultural Research, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8146-4197>, e-mail: ddubrov@hse.ru

Maria A. Bagdasaryan, Postgraduate Student, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8000-9229>, e-mail: mbagdasaryan@hse.ru

Получена 22.02.2022

Received 22.02.2022

Принята в печать 22.04.2022

Accepted 22.04.2022